

Е.А. Бодина

Универсальные и специальные знания в современном образовании

В статье рассмотрена взаимосвязь универсальных и специальных знаний с точки зрения компетентностного подхода с учетом социокультурной и национальной идентичности личности, формируемой современной образовательной системой. Описаны основные целевые ориентиры современного образования, а также содержательные позиции так называемого развлекательного образования, обсуждаемого с позиции его приемлемости и перспективности в современной России. Поставлена проблема онтологической направленности универсальных знаний, транслируемых современной образовательной системой, в аспекте определения и реализации целевых, стратегических перспектив в педагогической сфере.

Ключевые слова: взаимосвязь универсальных и специальных знаний, компетентностный подход, онтологическая направленность знаний, лично ориентированные типы культур, национальная и личностная идентичность, модернизация российского образования.

роблема взаимосвязи универсальных и специальных знаний уже не одно десятилетие обсуждается с различных позиций, в том числе, с точки зрения популярного ныне компетентностного подхода. Когда же речь идет о сфере педагогического знания, эта проблема приобретает особое звучание. И вот почему.

С одной стороны, педагогическая сфера в целом универсальна, ибо готовит человека к самостоятельной взрослой жизни путем освоения важнейших достижений культуры прошлого. Эта позиция обеспечивает инкультурацию молодого

поколения, передачу ему знаний и опыта предков для последующего совершенствования и развития в самом широком смысле слова [4].

С другой стороны, сфера педагогики достаточно многовекторна и дифференцирована. Это обусловлено, во-первых, традиционной предметностью, требующей специальных знаний и умений. Во-вторых, к специализации побуждают особенности содержания и форм обучения, воспитания и развития, составляющих образовательную целостность и требующие учета их специфики для полноценной реализации каждого из компонентов в существующей системе образования. В-третьих, существуют специфические области так называемых «творческих» специальностей, особенности которых ярко выражены и требуют от обучающихся особых способностей, знаний и умений в определенном виде искусства (музыка, изобразительное искусство и пр.) или художественно-творческой деятельности (фольклор, академический или джазовый вокал и др.).

Таким образом, универсализация знаний (даже в сугубо методологическом смысле) имеет свои масштабы и пределы. Что же касается принятых в современном мире универсальных целевых ориентиров, то они связаны с реализацией как минимум двух основных задач, решить которые призвана педагогика. Речь идет об умении ориентироваться в новых условиях и способности находить нестандартное творческое решение любой проблемы, возникающей перед человеком. В последнее время серьезное внимание уделяется также умению быстро и безболезненно освобождаться от утратившей свою актуальность информации, ненужных знаний, в пользу приобретения новых – востребованных и практически необходимых [5].

Подобные целевые установки и конкретные задачи говорят о том, что универсализация знаний мыслится, в основном, прагматически – с позиции приспособления человека к быстро меняющимся внешним условиям жизни. Согласимся, что это действительно важно, однако перечисленные выше задачи составляют лишь «инструментально-деятельностную» часть образования. Недооцененной остается ее сугубо гуманитарная целевая часть. С этой позиции универсализация должна воплощаться в онтологической направленности получаемых молодежью знаний (смысл бытия, жизнь и смерть, служение Ро-

дине и Человеку, вера, честь, жертвенность, благородство и др.).

Сегодня онтологическая направленность универсальных знаний остается в тени, ее заменяют, в частности, пространственные разговоры о духовно–нравственном воспитании. При этом обучение традиционно остается предметным, специализированным, т.е. оторванным от основ жизни, фундаментальных ценностей, которые со школьных лет должны «врасти» в сознание ребенка, укорениться в нем и развиваться по мере инкультурации и накопления опыта социальных отношений [6,8].

Заметим, что проблема духовно–нравственного воспитания – при том, что в современной педагогике разработаны блестящие модели этого процесса, обусловленные стремлением к конкретному и убедительному результату – остается размытой. Ей явно не хватает теоретико–методической конкретики, способствующей возвышению личности над будничным, прагматическим приспособлением к динамичным условиям современной жизни, ее «вызовам», нахождению «консенсуса» с возникающими проблемами.

Создавшуюся ситуацию исследователи определили как «смыслоутратность» (И. Шапошникова), сопровождающуюся рождением неподлинных смыслов, среди которых одним из наиболее характерных сегодня является утилитаризм. Более того, отмечено, что в условиях изменившейся ситуации в мире с начала XXI в., российское образование по инерции продолжает следовать по пути смыслоутратности, которая имеет очевидный социально деструктивный характер. Последний проявляется, в частности, в формировании безответственной, ценностно индифферентной личности, исповедующей гедонистическую модель жизни.

Говоря об инкультурации молодого поколения, сегодня как никогда необходимо учитывать исторически сложившиеся типы культур, сформировавшиеся в соответствии с характерными и востребованными типами личности. Напомним логику исторического развития типов культур в этом плане. Это: культура страха (первобытная культура), обусловленная беспомощностью человека перед грозными силами природы, тяжелыми неизлечимыми болезнями, угрозой голода и т.д. За ней следует культура стыда (античность), регулируемая неукосни-